

‘ЗАСТАВИТЬ’ ИЛИ ‘РАЗРЕШИТЬ’: АНАЛИЗ СЕМАНТИКИ КАУЗАТИВНЫХ ГЛАГОЛОВ

‘CAUSE’ OR ‘ENABLE’: ANALYSIS OF CAUSATIVE VERBS SEMANTICS

Козлова А.В. (avkozlova@rambler.ru), Лютикова Е.А. (katjal@philol.msu.ru),

Федорова О.В. (olga.fedorova@msu.ru)

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

В работе приводятся данные экспериментального исследования семантики русских каузативных глаголов в рамках Модели динамики сил. В зависимости от соотношения параметров каузативной ситуации (стремление каузируемого к достижению конечного состояния, оппозиция каузатора и каузируемого и наличие конечного состояния) выделяются три типа каузативных отношений: CAUSE, ENABLE и PREVENT.

1. Введение

Под каузативными глаголами (от лат. *causa* ‘причина’) в настоящей работе понимаются глаголы типа ‘вынуждать’, ‘разрешать’, ‘запрещать’ и т.п. (синтаксические каузативы по [Kulikov 2001]), обозначающие в языке каузативную ситуацию – макроситуацию, состоящую из “по меньшей мере двух микроситуаций, связанных между собой отношением каузации или причинения” [Недялков, Сильницкий 1969]. Отношение каузации имеет место, если один из фактов действительности изменяется в результате воздействия на него другого.

(1) *Полицейский вынудил девушку подойти к мужчине.*

2. Различные подходы к анализу семантики каузативных глаголов

Каузация считается многими исследователями концептуальным примитивом (см. [Wolff 2007]). Такое представление о каузации имеет своих сторонников как среди приверженцев функционально-типологического подхода к анализу лингвистических феноменов, так и среди последователей формальной традиции в описании языка. С точки зрения функционализма каузативное отношение является универсальным элементарным понятием, имеющим определенное выражение в конкретном языке [Shibatani, Pardeshi 2002]. С точки зрения формальной семантики, каузативное отношение предстает как логическое отношение между событиями или подсобытиями, интерпретируемое в терминах временных интервалов или имплицативных следствий [Lombard 1985], [Hale, Keyser 1993].

Эта точка зрения представляется спорной. Так, многие исследователи выявляют различные семантические типы каузации, находящие регулярное отражение в грамматике естественного языка (см., например, [Kulikov 2001], [Ginet 1990], [Kratzer 2005]).

В работе [Kulikov 2001] обобщаются исследования по типологии каузативов и различаются следующие виды каузативных глаголов в зависимости от типа каузации:

- прямой vs. непрямой каузатив (критерий: физическое воздействие каузатора на каузируемого), ср. (2) из зырянского языка:

(2) *puk-* *puk-t-* *puk-öd-* [Лыткин 1957: 105]
сидеть садить вынудить сесть

- пермиссив vs. фактитив (критерий: разрешение каузатора совершить действие, отсутствие собственно каузации со стороны каузатора). Формальное выражение пермиссива и фактитива во многих языках совпадает [Kulikov, Nedjalkov 1992]. Ср. (англ.) (3):

(3) *let sleep ~ not to cause not to be awake*

В работе [Недялков, Сильницкий 1969] утверждается, что семантически все каузативные связки (включая каузативные глаголы) могут, наряду с собственно каузацией, выражать каузирующее состояние ((4): *zognot* – инструментальная каузативная связка) и/или каузируемое состояние (приказ, разрешение – результативные каузативные связки).

- (4) *Er war zornrot.* [Недялков, Сильницкий 1969: 9]
Он был красным от гнева

	Нерезультативные	Результативные
Неинструментальные	Одноконстантные заставить (K)	Двухконстантные испугать (K Sj)
Инструментальные	Двухконстантные приказать (Si K)	Трехконстантные подозвать (Si K Sj)

Таблица 1. Семантическая классификация каузативных глаголов русского языка по [Недялков, Сильницкий 1969] (каузирующее состояние – Si, отношение каузации – K, каузируемое состояние – Sj)

Однако, как замечают сами авторы этой классификации, она не учитывает, что кроме констант Si, Sj и K в смысловом содержании глаголов каждой группы есть и другие семантические признаки, различающие их.

3. Модель динамики сил как универсальный способ классификации каузативных глаголов

В рамках когнитивной лингвистики Л. Талми [Talmy 1988] было предложено выделить Модель динамики сил (МДС), которая описывает взаимодействие между сущностями при помощи понятия силы и является значимой для формирования значения ситуации. Согласно этой теории, концепт каузации не является семантическим примитивом. Каждая каузативная ситуация представляет собой противостояние двух неравных сил (каузатора и каузируемого). Направление этих сил и соотношение между ними определяют характер каузативной ситуации.

Таким образом, предполагается, что высказывания на естественном языке либо маркированы, либо нейтральны с точки зрения категории динамики сил:

- (5) а. *Дверь закрыта.* [Talmy 1988: 62]
б. *Дверь не может открыться.*

Предложение (5а) является нейтральным в сило-динамическом аспекте, так как в ситуации, описываемой этим предложением, нет противопоставления сил. Предложение (5б) выражает некоторое значение категории динамики сил. Очевидно, что субъект (*дверь*) имеет тенденцию к тому, чтобы совершить действие (*открыться*), однако существует сила, препятствующая совершению этого действия (например, дверь может быть заперта или дверь могла захлопнуться).

Две выделенные силы кодируются языком в зависимости от ситуации. Сила, которая находится в фокусе, называется в работе [Talmy 1988] протагонистом (Agonist); сила, которая противостоит ей, – антагонистом (Antagonist). В (5б) протагонистом является *дверь*, антагонистом – сила, которая препятствует тому, чтобы дверь открылась. Третий релевантный фактор – соотношение между силами. По определению, если ситуация маркирована с точки зрения теории динамики сил, то силы не равны. Таким образом, если силы будут одинаково сильными, то ситуация не рассматривается с точки зрения динамики сил. В (5б) антагонист сильнее, так как он держит дверь закрытой. Результат противодействия сил зависит от внутренней тенденции и соотношения между силами. Результатом может быть: действие или отсутствие действия. В ситуации (5б) дверь остается закрытой (отсутствие действия). Делается вывод, что ситуации, в которых протагонист сильнее, выражаются конструкциями ‘X случилось, несмотря на Y’; ситуации, в которых сильнее антагонист – ‘X случилось из-за Y’.

В дальнейшем теория динамики сил разрабатывалась некоторыми другими исследователями. Так, в работе [Wolff, Ventura 2003] на основе модели динамики сил выделяются три типа каузативных отношений: CAUSE, ENABLE и PREVENT¹, каждый из которых характеризуется определенным набором значений следующих трех параметров: стремление каузируемого к достижению конечного состояния, оппозиция каузатора и каузируемого и наличие конечного состояния² (см. Таблицу 2). Под стремлением (tendency) понимается “предрасположенность пациента к конечному результату, обусловленная внутренними особенностями или деятельностью пациента” [Wolff, Ventura 2003: 824]. Оппозиция имеет место, когда “сила аффиктора, влияющая на пациента, противоречит стремлению пациента” [Wolff, Ventura 2003: 824].

¹ Перевод этих терминов на русский язык может изменить оттенки смысла, вкладываемого авторами рассматриваемой статьи в понятия, стоящие за этими терминами. О соотношениях значений русских и английских каузативных глаголов см. [Wolff, Ventura 2003].

² Выделение только этого параметра, хотя и самого очевидного с прагматической точки зрения, было бы недостаточным для классификации. Каузативные глаголы являются глаголами с пропозициональным актантами. С точки зрения содержащихся в значении глаголов импликаций относительно истинности подчиненной предикации (ПП) каузативные глаголы русского языка делятся на несколько типов:

«Заставть» или «разрешить»: анализ семантики каузативных глаголов

	Стремление каузатора к достижению конечного состояния	Оппозиция каузатора и каузируемого	Наличие конечного состояния
CAUSE	Нет	Есть	Есть
ENABLE	Есть	Нет	Есть
PREVENT	Есть	Есть	Нет

Таблица 2. Представление отношений CAUSE, ENABLE, PREVENT с помощью МДС

Психологическую реальность рассматриваемого когнитивного подхода к представлению отношения каузации в сознании носителя языка можно проверить при помощи психолингвистических экспериментов. В экспериментах Ф. Вольфа и соавторов испытуемым предлагаются визуальные стимулы (анимации, смоделированные согласно соответствующему набору значений параметров), которые необходимо описать конструкцией с синтаксическим каузативом. Результаты экспериментов на материале английского языка показали, что носители языка верно (т.е. используя ожидаемый каузативный глагол) определяют тип каузативной ситуации, смоделированной согласно соответствующему набору значений параметров. Таким образом, подтвердилось, что ментальная репрезентация концепта каузации может объясняться МДС (см. Таблицу 3).

		Оценка испытуемого (используемый глагол)					
		Cause		Help		Prevent	
		Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Тип ситуации	CAUSE	17	94% (.236)	1	6%	0	0%
	ENABLE	2	11%	16	89% (.323)	0	0%
	PREVENT	0	0%	0	0%	18	100% (0)

Таблица 3. Описание каузативной ситуации носителями английского языка ([Wolff 2007])

4. Эксперимент

Целью настоящей работы было выявить релевантность МДС при описании отношения каузации в когнитивной системе носителей русского языка. А именно, выяснить, насколько выделение в семантике русских каузативных глаголов трех описанных выше параметров и постулирование, в соответствии со значениями этих трех параметров, существования в русском языке трех типов каузативных ситуаций (CAUSE, ENABLE и PREVENT) соответствует реальному устройству каузативных отношений в сознании носителей русского языка.

В соответствии с поставленными задачами был разработан и проведен эксперимент на материале русского языка. Ранее исследований семантики русских каузативных глаголов в рамках МДС не проводилось. (В работе [Wolff, Ventura 2003] описано исследование, в котором участвовали носители русского языка, однако его цели отличались от целей нашего эксперимента.)

4.1. Стимульный материал

В качестве методики проведения эксперимента был выбран опросник. Это опосредованный вид анализа: такая методика позволяет изучать и моделировать процессы анализа предложения при восприятии уже на основе результатов этого анализа. В эксперименте использовались стимулы в визуальной модальности – анимации. Стимульный материал такого вида максимально отвечает целям эксперимента: таким образом испытуемому можно предъявить ситуацию, сгенерированную в соответствии с заданным типом каузации.

В эксперименте контролировался тип каузативной ситуации согласно МДС. Были взяты 3 сюжета (‘вентиляторы и лодка’, ‘полицейский и девушка’, ‘вентиляторы и девушка на круге’), каждый из которых был представлен в трех вариантах:

1. тип CAUSE (у пациента нет стремления к достижению результата, есть оппозиция аффиктора и пациента, результат достигается);

(6)	а.	‘заставить’		<И, Л>
	б.	‘помочь’	<И, 0>	
	в.	‘помешать’		<Л, И>
	г.	‘дать возможность’		<0, Л>
	д.	‘разрешить’		<0, Л>

[Зализняк 1988]

2. тип ENABLE (у пациента есть стремление к достижению результата, нет оппозиции аффектора и пациента, результат достигается);
3. тип PREVENT (у пациента есть стремление к достижению результата, есть оппозиция аффектора и пациента, результат не достигается).

№ блока	Тип	Анимация
1	CAUSE	Вентиляторы заставили лодку доплыть до полосатого конуса.
	ENABLE	Вентиляторы помогли лодке доплыть до полосатого конуса.
	PREVENT	Вентиляторы помешали лодке доплыть до полосатого конуса.
2	CAUSE	Полицейский вынудил девушку подойти к мужчине.
	ENABLE	Полицейский разрешил девушке подойти к мужчине.
	PREVENT	Полицейский запретил девушке подходить к мужчине.
3	CAUSE	Вентиляторы заставили девушку доплыть до конуса.
	ENABLE	Вентиляторы помогли девушке доплыть до конуса.
	PREVENT	Вентиляторы помешали девушке доплыть до конуса.

Таблица 4. Список экспериментальных блоков

Материалом эксперимента стали 9 экспериментальных анимаций, которые составили 3 экспериментальных блока, и 3 отвлекающих анимации.

В ходе эксперимента фиксировался выбор каузативного глагола из группы CAUSE, из группы ENABLE или из группы PREVENT (оценка сгенерированной каузативной ситуации).

4.2. Процедура проведения эксперимента

В эксперименте приняло участие 60 человек в возрасте от 18 до 50 лет. Испытуемым предлагалось просматривать анимации, в которых были показаны ситуации, смоделированные в соответствии с той или иной комбинацией значений трех выделенных параметров, и затем выбирать предложение с тем каузативным глаголом, который, по мнению испытуемого, лучше описывает ситуацию.

Испытуемые тестировались индивидуально, каждый эксперимент продолжался примерно 10 минут. Каждому участнику предлагался один из трех экспериментальных листов. На экране компьютера запускалась анимация, испытуемый просматривал ее, и затем, на экране появлялись три предложения, из которых испытуемый выбирал то, которое, на его взгляд, максимально точно описывало просмотренную анимацию. Порядок предложений был сбалансирован.

- (6) *Полицейский вынудил девушку подойти к мужчине.*
Полицейский разрешил девушке подойти к мужчине.
Полицейский запретил девушке подходить к мужчине.

Испытуемый выбирал один из вариантов, произнося его вслух, и, нажимая на соответствующую клавишу, переходил к следующей анимации.

4.3. Результаты и направление дальнейших исследований

- Проведенное исследование показало, что МДС недостаточно четко описывает концепт каузации в когнитивной системе носителей русского языка. Ситуация, смоделированная согласно соответствующему набору значений параметров, не всегда определяется глаголом предполагаемого типа (см. Таблицу 5);
- проведенный статистический анализ с использованием критерия Фридмана показал значимое различие в определении трех ситуаций ($\chi^2_{эмп} = 24,175$ для $P \leq 0,05$);
- наиболее четко определяется по заданным параметрам ситуация PREVENT. Имеется значимое статистическое различие в определении этой ситуации по сравнению с двумя другими (CAUSE vs. PREVENT ($\chi^2_{эмп} = 26,82$ для $P \leq 0,05$), ENABLE vs. PREVENT ($\chi^2_{эмп} = 16,5$ для $P \leq 0,05$)). На наш взгляд, это связано с наличием в ситуации PREVENT фактора отсутствия результата;

«Заставть» или «разрешить»: анализ семантики каузативных глаголов

• при описании типа каузативной ситуации в русском языке представляется необходимым ввести фактор одушевленности / неодушевленности каузатора и казулируемого для объяснения сильного смещения ситуаций CAUSE и ENABLE (в определении ситуаций CAUSE и ENABLE отсутствует значимое различие ($\chi^2_{эмл} = 1,65$ для $P \leq 0,05$). По результатам нашего эксперимента, если каузатор неодушевленный, то выбирается глагол из группы CAUSE; если казулируемый одушевленный, то выбирается глагол из группы ENABLE. Это заключение, однако, нуждается в дополнительной проверке.

		Оценка испытуемого (используемый глагол)					
		Заставили / вынудил		Помогли / разрешил		Помешали / запретил	
		Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Тип ситуации	CAUSE	29	48,33%	29	48,33%	3	3,33%
	ENABLE	19	32%	36	60,00%	4	8%
	PREVENT	5	8%	0	0%	55	92%

Таблица 5. Описание каузативной ситуации носителями русского языка

Список литературы

1. Зализняк Анна А. О понятии имплицативного типа // Логический анализ языка. М.: Знание и мнение, 1988. С. 107-121.
2. Лыткин В.И. Принудительный залог в пермских языках // Ученые записки Удмуртского НИИ. №18. 1957. P. 93-113.
3. Недеялков В.П., Сильницкий Г.Г. Типология каузативных конструкций // Типология каузативных конструкций. Морфологический каузатив. Ленинград: "Наука", 1969. С. 5-19.
4. Ginet C. On action // Cambridge: Cambridge University Press, 1990.
5. Kratzer A. Building resultatives // Event arguments in Syntax, Semantics, and Discourse. Tübingen: Niemeyer, 2005. P. 177-212.
6. Kulikov L. Causatives // Language typology and language universals. An international handbook. Berlin: 2001. Vol. 2. P. 886-898.
7. Kulikov L.I., Nedjalkov V.P. Questionnaire zur Kausativierung // Zeitschrift für Phonetik, Sprachwissenschaft und Kommunikationsforschung. 45.2 Berlin: Akademie-Verlag, 1992. P. 137-149.
8. Lombard B. How not to flip the prowler: Transitive verbs of action and the identity of actions // Actions and Events: Perspectives on the Philosophy of Donald Davidson. Oxford: Basil Blackwell, 1985. P. 268-281.
9. Shibatani M., Pardeshi P. The causative continuum // The Grammar of Causation and Interpersonal Manipulation. Amsterdam: John Benjamins, 2002. P. 85-126.
10. Talmy L. Force dynamics in language and cognition // Cognitive Science, 1988. № 12. P. 49-100.
11. Wolff P. Representing causation // Journal of Experimental Psychology: General, 2007. № 136. P. 82-111.
12. Wolff P., Ventura T. When Russians learn English: How the meaning of causal verbs may change // Proceedings of the Twenty-Seventh Annual Boston University Conference on Language Development. Boston: Cascadilla Press, 2003. P. 822-833.